

В 10:23 по пекинскому времени другой главный герой, связанный с горячими поисковыми запросами, Чу Юньчэнь, наконец-то дал прямой ответ на микроблог Фэн Иннаня. Не нужно было, чтобы компания искала людей для накрутки — микроблог Чу Юньчэня уже полностью взорвался!

Огромная толпа девушек, выпускающих розовые пузыри, неясно, фанаток несостоявшейся пары СР или просто любопытных прохожих, визжала «Аааа!» под постом Чу Юньчэня. Вслед за этим крупные фанатки Фэн Иннаня привели свои отряды, единым фронтом заявив, что они приветствуют Чу Юньчэня в рядах армии Фэна, и массово лайкнули фразу «Целомудрие — лучшее приданое мужчины».

Конечно, были и некоторые диссонирующие голоса, ругавшие Чу Юньчэня как извращенного маменькиного сынка, идущего кривыми путями, и отвергавшие его попытки привязаться к Фэн Иннаню...

К счастью, официальная группа управления фанатами Фэн Иннаня заранее получила уведомление от студии, тысячи преданных фанатов круглосуточно несли вахту, и почти все оскорбительные комментарии были заблокированы и отправлены в отчеты.

Вскоре под микроблогом Чу Юньчэня остались лишь горячие приветствия от армии Фэна и розовые визги прохожих.

Чу Юньчэнь вздохнул с облегчением — это был лучший результат, которого можно было достичь на данный момент, хотя он понимал, что студия Фэн Иннаня, несомненно, получила выгоду от Му Тянько.

В конце концов, я тоже расчетливая сука.

Зная, что Му Тянько ко мне необычно относится, я специально притворяюсь дурочкой и иду по острию ножа.

Закончив внутреннюю критику, Чу Юньчэнь снова начал молиться, чтобы в этой жизни Му Тянько был бессердечным и бесчувственным бизнесменом, а его необычное отношение было вызвано исключительно коммерческой ценностью.

С характером Му Тянько он абсолютно не стал бы без причины хорошо относиться к Чу Юньчэню. Если бы он был бессердечным и бесчувственным бизнесменом, по крайней мере, не пришлось бы беспокоиться, что однажды в будущем тебя запрут в клетке, как канарейку, и даже для похода в туалет нужно будет заранее подавать заявку.

...

...

В то же время, в большом коммерческом центре недалеко от развлекательной компании «Шэнши», толпа высших менеджеров почтительно окружала Му Тянько.

Мужчина с поразительной аурой взглянул на рекламный постер с джинсами, размещенный на внешней стене фирменного магазина известного отечественного молодежного бренда, и слегка нахмурил брови.

— Этот парень — тот самый Лу Боюй, которого вы так усиленно продвигаете?

Услышав это, Чжао Чангуй понял, что Му Тянько не нравится Лу Боюй, и поспешил заявить:

— Господин Му, хотя Сяо Лу и не так молод и красив, как Сяо Чу, у него богатый сценический опыт, он еще и сам пишет тексты песен и музыку — это редкий разносторонний артист.

Фан Юнь тоже добавила:

— Господин Му, Сяо Чу сейчас еще новичок, партнеры предпочитают трафик и неохотно берут новичков.

— Хм? — хмыкнул Му Тянько.

Чжао Чангуй, вытирая холодный пот, сказал:

— Господин Му, будьте спокойны, в будущем все ресурсы «Шэнши» будут направлены на Сяо Чу...

Услышав это, в глазах Му Тянько сверкнула искра:

— Вам не нужно специально мне угождать. Делайте то, что должны.

Его лицо по-прежнему оставалось холодным, как лед.

Чжао Чангуй и остальные не могли понять мысли большого босса и только кивали:

— Да! Да!

После долгих раздумий в конференц-зале Чу Юньчэнь так и не смог понять намерений Му Тянько. Увидев, что настало время обеда, он спустился вниз и купил порцию вегетарианской лапши в заведении с супами и паровыми булочками недалеко от компании.

Закончив с лапшой, Чу Юньчэнь получил сообщение на телефон.

[Ами: Сегодня в три часа дня, подработка моделью на Таобао, пятьсот юаней в час, берешься?]

Чу Юньчэнь смотрел на сообщение о подработке, и его настроение было сложным.

По правилам, подписанные артисты не могут брать частные заказы, особенно работу моделью одежды для магазинов на Таобао.

Но — какие из подписавших с компанией кабальный договор парней не сидят по полгода без нормальной работы, получая мизерную фиксированную зарплату в несколько тысяч, и при этом должны покупать всевозможные наряды ради надежды, меньшей, чем у светлячка, и в перерывах между тренировками метаться повсюду, налаживая связи, бедные настолько, что даже без диеты сохраняют тощее телосложение, так что, естественно, они не могут строго соблюдать правила компании.

Но Му Тянько уже поручил Чжао Чангую подобрать ему агента и разработать маркетинговый план...

В такой ситуации брать частный заказ на Таобао за пятьсот юаней в час было бы несколько неуважительно по отношению к Му Тянько...

Чу Юньчэнь колебался и спросил:

[Чу Юньчэнь: Магазин какого типа? Будет видно лицо?]

[Ами: Магазин ханьфу, в основном продает женскую ханьфу, нужен классический красавец в качестве фона для их моделей. Постоянный партнер-модель столкнулся с проблемами дома и не может вернуться вовремя. Я видела их фотографии, лицо мужской модели в основном не показывают, максимум подбородок и губы. Если очень переживаешь, можно договориться с владельцем, он в прошлом тоже был стажером и знает правила.]

Получив обещание не показывать лицо, Чу Юньчэнь перестал церемониться, попросил адрес съемки и контакты организаторов, пообещав перевести Ами двести юаней за информацию после завершения дела.

...

Выйдя из заведения с супами и паровыми булочками, Чу Юньчэнь напустил важности и отправил сообщение Фан Юнь:

[Чу Юньчэнь: Сестра Фан, друг приезжает в город S, попросил встретить его сегодня днем на железнодорожном вокзале...]

В шоу-бизнесе всегда пресмыкаются перед сильными и презирают слабых, отношения между артистом и агентом — не исключение. Если артист достаточно популярен, агент становится его управляющим и нянькой; если агент имеет в кругах более высокий статус, чем артист, то артист — марионетка в руках агента, агент заставит плакать — смеяться нельзя.

Изначально, учитывая положение Чу Юньчэня в «Шэнши», чтобы стать массажистом для Фан Юнь, пришлось бы стоять в очереди, но час назад Му Тянько лично заявил, что будет продвигать его, поэтому Фан Юнь, естественно, поспешила скорректировать свое отношение и стала относиться к Чу Юньчэню как к маленькому предку:

[Фан Юнь: Передавай привет своему другу. И еще, на улице будь осторожен.]

[Чу Юньчэнь: Спасибо за заботу, сестра Фан.]

...

...

Временной моделью для ханьфу Чу Юньчэня стал магазин на Таобао, ориентированный на премиум-сегмент.

Для съемочного эффекта владелец специально арендовал частный сад и за большие деньги пригласил парикмахера, работающего на исторических дорамах.

Хотя Чу Юньчэнь лишь наполовину вошел в шоу-бизнес, он все же прошел профессиональную подготовку, поэтому перед камерой вел себя очень естественно, плюс привлекательная внешность — после завершения стилизации, когда он вставал в позу с профессиональной моделью в ханьфу, возникало ощущение съемок для постеров исторического блокбастера.

Фотограф пришел в восторг, во время съемок невольно смещал акцент на Чу Юньчэня, и лишь после напоминания помощника очнулся, заново отрегулировал угол и переснял фотографии.

Владелец на самом деле тоже хотел сделать Чу Юньчэня главным героем, но, к сожалению, у

них была предварительная договоренность, и нельзя было показывать его лицо полностью.

После завершения съемок фотограф, испытывая зуд в душе, подошел к Чу Юньчэню и намекнул:

— Редко когда одежда и реквизит так хорошо подобраны. Парень, почему бы тебе не сделать несколько снимков в историческом костюме и не отправить их в съемочную группу исторического сериала? Может, получишь приглашение на пробы.

— Спасибо за доброе намерение, Сань-гэ, но у меня уже есть работа, — вежливо отказал фотограф Чу Юньчэнь.

Фотограф с зеркалкой в руках смущенно удалился.

Чу Юньчэнь пошел в комнату отдыха, чтобы снять халат ученого и переодеться в рубашку и джинсы.

Возвращая одежду, владелец внезапно подумал и сказал:

— Этот наряд на тебе выглядит особенно стильно, забирай его себе.

— А деньги... — Чу Юньчэнь заподозрил, что владелец хочет оплатить одеждой.

Услышав это, владелец похлопал Чу Юньчэня по плечу:

— Маленький брат, ты красивый, невозможно всю жизнь сидеть на скамейке запасных. Пусть этот наряд останется в твоём гардеробе, возможно, однажды он станет бесплатной рекламой для моего магазина на Таобао. Я умоляю тебя принять его, как же я могу за него брать деньги?

Чу Юньчэнь обрадовался.

Во время пробных съемок он уже полюбил этот ханьфу, а после уговоров фотографа тоже подумал, что отправка снимков в таком виде для исторического сериала обязательно даст двойной результат при половинных усилиях, и планировал в следующем месяце купить такой же за свои деньги.

А теперь владелец сам проявил инициативу, и он тоже...

— Тогда я не буду церемониться, — с улыбкой принял.

Владелец, увидев, как молодой человек улыбается, с цветами на лице, на мгновение застыл, с чувством произнес:

— Ты и правда очень красив.

— Слишком хвалите, — ответил Чу Юньчэнь.

Чу Юньчэнь запихнул ханьфу в рюкзак и вышел из сада для съемок.

...

...

Около восьми вечера Чу Юньчэнь тренировался перед зеркалом в полный рост, как вдруг Фан

Юнь позвонила.

— Сейчас есть время?

— Хм? — Чу Юньчэнь схватил телефон. — Сестра Фан, что случилось?

— Господин Му через полчаса собирается в бар, босс хочет, чтобы ты пришел составить компанию, — без лишних слов перешла к сути Фан Юнь.

— Машина внизу, оденься красиво.

— Сестра Фан... — Чу Юньчэнь весь содрогнулся и попытался отказаться. — Разве не говорили, что господин Му — асексуал?

* * *

Мой старый нападающий: Чэньчэнь, посмотри, как я к тебе хорошо отношусь, тронут — не тронут?

Ученик Чу: Не смею тронуть, не смею тронуть...

Благодарю счастливого бросившего гранату: Сысы — 1 штука.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15593/1390182>